

— Ребята, почему вы все так на меня смотрите? Как будто я совершила нечто ужасное. Даже если он знал, что меня похитят, ведь это учитель спас меня, верно? — нервно проговорила Серики.

Вопреки ожиданиям, даже сейчас, когда бой закончился и обстановка стала более расслабленной, никто не проронил ни слова.

— Что случилось? Почему вы все... — Серики чувствовала, что события, произошедшие за время её отключки, уже выходят за рамки её понимания.

— Ладно, ладно, давайте поскорее возвращаться. Неизвестно, вернутся ли враги, так что безопаснее будет вернуться в академию, — Мэн Циншэн подал знак учителю.

— Верно, давайте все возвращайтесь. Уже поздно, вы, должно быть, все устали, — учитель удачно перевёл тему.

Похоже, благодаря информации, предоставленной Мэн Циншэном, и его поведению в бою, уровень доверия к нему немного вырос, и отношение окружающих к нему заметно изменилось.

По пути назад Хошино вернулась к своей обычной ленивой манере, медленно идя, обхватив руку Сироко. Казалось, что Хошино сейчас находится в состоянии суперпозиции между сном и явью.

— Учитель! В этот раз спасибо вам. Без вашего командования мы бы не победили так легко. И вы, Мэн Циншэн... я не знаю, как к вам обращаться, ничего, если я буду называть вас по полному имени? — Нономи улыбнулась и помахала рукой.

В ночи редкие уличные фонари придавали этой сцене теплоту. Улыбка Нономи, сливающаяся со светом ламп, затронула сердца всех присутствующих. Аяне начала расспрашивать Серику о случившемся и о том, как прошёл её день на подработке.

Сироко ткнула Хошино в щёку, напоминая, что нужно идти нормально, а не виснуть на её руке.

— Мэн Циншэн, ты знаешь, что произойдёт дальше? — спросил учитель.

— Посмотрим. Думаю, я смогу дать ответ только после сегодняшней ночи. У подобных способностей есть свои ограничения, — Мэн Циншэн посмотрел в небо, а затем его взгляд на мгновение задержался на Сироко, но он тут же отвёл глаза.

— У тебя есть какие-то тревоги? — учитель внезапно заинтересовался. — Ты что, считаешь меня своим учеником? — Мэн Циншэн по привычке приложил руку ко лбу, а учитель, также по привычке, улыбнулся и потрепал его по волосам.

И тут случилось непредвиденное.

Оба не смотрели под ноги, из-за чего, словно в синхронном плавании, одновременно рухнули на землю.

Это неловкое падение разрядило обстановку. Серика, глядя на эту сцену, почувствовала, как уголки её губ поползли вверх, но, вспомнив, что оба этих человека только что спасли её, она ощутила, как внутри столкнулись совесть и естественная реакция.

Сироко, увидев, в каком нелепом виде учитель оказался на земле, невольно тихонько рассмеялась, подошла и помогла ему подняться.

— Учитель, смотрите под ноги, — она попутно отряхнула пыль с его одежды.

— Случайность, — смущённо пробормотал учитель, а встав на ноги, помог подняться Мэн Циншэну.

Тишина повисла в воздухе.

— Я думал, ты смотришь под ноги. — И я думал, что ты смотришь... — они встретились взглядами и невольно рассмеялись.

...

Вернувшись в академию, Мэн Циншэн сидел на стуле в заброшенном классе, обдумывая дальнейшие события и план действий.

Однако та пуля, что пролетела в сантиметре от его головы, то и дело всплывала в памяти, словно став душевной болезнью — страхом перед самой смертью.

— Мэн Циншэн, как ты? У меня есть пара вопросов.

Учитель толкнул дверь и вошёл внутрь.

— Мы забыли допросить кого-то из банды в шлемах, чтобы узнать, кто заставил их это сделать.

— Поэтому ты пришёл ко мне, — Мэн Циншэн потёр рану на ноге.

— Перед этим хочу задать вопрос: учитель, вы знаете, в чём физиологическая причина сердечной боли?

— Что ты имеешь в виду, брат? — учитель был озадачен, зачем спрашивать о таком именно сейчас.

— В том, что при сердечном приступе и при душевной боли задействуется одна и та же система. Так что печаль — это, по сути, сердечный приступ, — Мэн Циншэн внезапно рассмеялся. — Шучу. Вернёмся к делу: это работа Корпорации Кайзер.

— Ты уверен? — учитель развёл руками.

За дверью класса тихо прошла Сироко. Неужели он действительно настолько проницателен? Откуда он всё это знает? — подумала Сироко и остановилась, решив дослушать.

— Более того, учитель, во время боя оружие врагов явно не соответствовало уровню банды в шлемах. К тому же, вы помните тот танк? — Мэн Циншэн слегка постучал по столу, словно напоминая слушателю о важном.

— Что не так с тем танком? — спросил учитель.

— Тот танк — это запрещённая в Кивотосе модель, — произнесла Сироко, входя в комнату.

— Сироко? Почему ты не спишь? — учитель был удивлён.

— Верно, этот танк запрещён. И хотя его быстро уничтожили общим огнём, по нескольким выпущенным снарядам можно было заметить неладное, — Сироко присоединилась к обсуждению.

— О, а я этого даже не заметил, — учитель почесал затылок.

— Это не ваша вина, учитель. Вы были заняты нашим командованием, это очень утомительно, — успокоила его Сироко.

Глядя на эту сцену, Мэн Циншэн начал сомневаться в своих действиях.

«Зачем я так стараюсь? Я спас Серику, а лавры всё равно достанутся учителю, — думал он. — Впрочем, не стоит так много думать. Главное, что я могу помочь ученикам, даже если никто не вспомнит обо мне».

— Ладно, продолжим. Кредитор Абидоса — Корпорация Кайзер. Они используют банду в шлемах, чтобы мешать Совету по противодействию выплачивать долг, чтобы захватить земли Абидоса, — Мэн Циншэн указал на корень проблемы. — Корпорация Кайзер — компания с бездонными амбициями, трудно не подозревать их в более масштабных планах. Сейчас они владеют пустыней Абидоса, и, катаясь там, я часто видел, как люди Кайзера охраняют одно

конкретное место с особой тщательностью. В этом вся их цель. Они делают вид, что идут в одну сторону, а сами готовят обходной путь. Под пустыней Абидоса что-то закопано, — многозначительно добавил Мэн Циншэн. — Остальное обсудим завтра, когда все будут в сборе.

Глаза Мэн Циншэна встретились со взглядом Сироко. В их глазах читались чувства, которые другой не мог до конца разгадать: с одной стороны — порыв защищать и любовь, с другой — подозрительность и готовность к обороне.

— Сироко, уже поздно, иди отдохни. И, кстати, пригляди за Серикой. Она получила прямое попадание снарядом, пусть пару дней посидит в покое, — голос Мэн Циншэна смягчился.

— Хорошо, я так и сделаю, — Сироко, слушая его, ощутила что-то странное, чему не могла дать определение, поэтому решила не углубляться в это.

— Учитель, вам тоже стоит отдохнуть, — Сироко дала свой совет.

— И правда, уже поздно. Учитель, идите отдыхать, остальное завтра.

Когда они ушли, Мэн Циншэн пробормотал себе под нос:

— У меня всего лишь болезнь сердца, а не душевная боль...

<http://bllate.org/book/22388/2348956>